

ВЕРА АРД

ТОЧКА
ОТСЧЕТА

16+

Вера Ард
Точка отсчета

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ард В.

Точка отсчета / В. Ард — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98983-2

Пять незнакомцев приезжают в Севастополь на психологический тренинг в попытке наладить свою жизнь. Вскоре им предстоит столкнуться с необъяснимыми событиями и узнать, что измениться может не только будущее. Кто они на самом деле: случайные жертвы жестокого эксперимента или люди, сами предрешившие свою судьбу? Каждому герою предстоит ответить на этот вопрос, а также понять, какой же в действительности он хочет видеть свою жизнь.

ISBN 978-5-532-98983-2

© Ард В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог. Вечер перед отъездом	5
Часть первая. Севастополь	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вера Ард

Точка отсчета

Пролог. Вечер перед отъездом

Визг тормозов ворвался в тишину пустынной улицы. Прохожий на тротуаре резко обернулся и увидел, как подросток в ярко-красной куртке перебежал дорогу, и только чудом его не сбила проезжавшая мимо машина. Вовремя успевший затормозить водитель высунулся в окно и проводил парня отборным матом, но тот уже скрылся в соседнем дворе, будто ничего страшного не произошло.

Прохожий на мгновение замер. Доля секунды, и жизнь парня могла бы оборваться прямо у него на глазах. Мозг нарисовал картину с размазанной по асфальту кровью, сиреной скорой помощи, полицией, допрашивающей его как свидетеля, и гарантированным опозданием на поезд. Мужчина почувствовал приступ тошноты. Наверно, также все могло быть и в тот вечер, о котором ему не хотелось вспоминать. Равнодушные люди вокруг, не желающие прервать свой путь даже ради обрывающейся жизни. Но нет, сегодня все закончилось хорошо.

А если бы история сложилась по-другому? Вот оно, мгновение, которое может изменить так хорошо запланированную жизнь. Мужчина продолжил свой путь к дому по вечерней улице и погрузился в размышления. Так бывает, когда какая-то случайность вдруг заставляет взглянуть на мир по-иному, не через привычную призму восприятия. В реальности люди не видят всей картины вокруг, они достраивают ее на основе прошлого опыта и часто не замечают те детали, которые могут сказать: “Это не правда! Все то, к чему ты так привык, на самом деле, не соответствует реальности, это лишь твоя память и представления о мире, а не то, что в действительности воспринимают твои органы чувств!”.

Позже он много раз перебирал в голове варианты и задавал себе вопрос: если бы в ту ночь он опоздал на поезд до Севастополя, могло ли все сложиться по-другому? Могли бы они все спастись?

Часть первая. Севастополь

Глава 1

Погода в день приезда совсем не напоминала теплое южное лето, это была настоящая осень. Порывы ветра толкали волны все ближе к берегу, со всей силы разбивая их о камни, и они разлетались осколками пены, возвращаясь в родную стихию. Казалось, что в этой пене, как в сказке Андерсена, навсегда остались сотни погибших русалок, и они злятся сейчас на живых за то, что те ходят по земле, в то время как они погребены в темных морских глубинах. Берег прятался в воду обрывистыми скалами, поэтому пляжа как такового и не было. Крупная галька и обтесанные годами приливов камни давали возможность любителям острых ощущений поплавать вдоль берега, рискуя при этом в шторм быть унесенными в турецкие дали или разбиться о прибрежные валуны. Весь пейзаж отливал свинцово-черными тонами и заставлял ненароком зашедшего сюда путника стремиться уйти назад в теплое уютное жилье, скрытое от завываний ветра и падений капель дождя.

Дом находился в пяти минутах ходьбы от моря. Он не был похож на старинный замок, описанный автором позапрошлого века, или на современную виллу, чьи фото можно найти в журнале про сильные мира сего. Нет, совсем не так. За невысоким забором стояла типичная дешевая постройка из кирпича и пластика, подобные которой нередко встречаются на северном побережье Черного моря. Ничто вокруг не напоминало о том, что стоит она на земле, где когда-то шли смертельные бои, хотя адрес дома и начинался с красивого, знакомого всем названия – Севастополь. Сейчас, по сути, это был дачный поселок на окраине крупного приморского города. Дом строился не на века, а лишь для достижения цели вернуть вложенные деньги, ну и еще дать немного подзаработать хозяевам, если повезет, ведь в современном мире слишком опасно строить долгосрочные планы. Двухэтажное здание с небольшим внутренним двором и крошечным квадратным бассейном приветливо встречало постояльцев свежеевыкрашенным белым фасадом и пластиковыми дверьми, выходившими на общий балкон. Небольшая винтовая лестница поднималась от террасы и столовой ко входам в комнаты. Мир пластика и алюминия слегка оттенялся южными кустарниками и небольшими деревьями. В общем, типичный черноморский турист несомненно бы отметил, что жить постоянно здесь невозможно, но провести пару недель поблизости от моря будет вполне комфортно.

После распаковки вещей в комнатах и приведения себя в порядок все пятеро гостей собрались в столовой, держа в руках чашки с горячим кофе и чаем. Столовая представляла собой большую открытую комнату с белыми пластиковыми столами и стульями, незаметно переходящую в веранду. В такую погоду ее спокойные серые стены давили на присутствующих свинцовой тяжестью. Вместо веселого курортного настроения здесь царила гнетущая атмосфера неизвестности и страха. Она читалась на лицах всех пятерых гостей. Будто бы они долго ждали и надеялись на что-то новое и интересное, но, приехав сюда, наконец, поняли, что их ждет нечто не совсем радужное. Те двое, что встречали их в столовой – красивый темноволосый мужчина лет тридцати пяти, похожий на успешного доктора из латиноамериканских сериалов, и по-мальчишески одетая худенькая девушка в очках с короткой стрижкой, чем-то напоминавшая ежика из советского мультфильма, певшего про «Облака, белогривые лошадки», пытались снять напряжение, приветливо улыбаясь пришедшим.

Когда все расселись в общий круг, первым заговорил мужчина:

– Ну что же, давайте знакомиться. С кем-то уже удалось немного пообщаться, с кем-то это только предстоит сделать, но представляюсь для всех. Меня зовут Сергей, я буду ближайшую неделю работать с вашей группой. Помогать мне будет Кира, – он кивнул в сторону девушки-

ежика, – так что по всем вопросам можно обращаться ко мне или к ней. Жить мы будем на первом этаже в комнатах номер три и четыре соответственно. Прежде чем я расскажу о целях нашей встречи, я бы хотел все-таки познакомиться с вами. Поэтому попрошу каждого представиться и пару слов рассказать о себе, а точнее о том, что он ждет от нашего тренинга. Еще одна просьба. Мне бы очень хотелось, чтобы вы абстрагировались от своей жизни, которая осталась за пределами этого места, поэтому имена вы можете выбирать себе любые, а лучше даже забыть то, что написано в ваших паспортах и придумать любой псевдоним.

Сергей подошел к столику и взял в руки лежащую на нем мягкую игрушку – пушистый мячик с зелеными глазками и задорной улыбкой.

– У меня в руках этот замечательный рыжий колобок, – продолжил он, подняв игрушку, чтобы всем было видно, – он поможет нам в нашем путешествии к себе. Пора отправляться в дорогу. К кому колобок прикатится, тому и говорить. Ловите!

Рыжий мячик прилетел к молодой полноватой девушке двадцати с небольшим лет, обладательнице больших серых глаз и длинных русых волос.

– Анжелика. Лика. Меня сегодня будут звать так – мое настоящее имя мне никогда не нравилось, – она смущенно улыбнулась, будто испугавшись своей смелости. Ее взгляд медленно скользнул по всем сидящим в комнате в поиске подсказки. Но никто так и не пришел на помощь – все окружающие были поглощены своими мыслями. Видимо, пытались придумать какие-то слова к моменту встречи с колобком. – Я из Рязани, учусь в аспирантуре в нашем университете, лаборанткой работаю – кафедра русского языка. Вот, – она сделала паузу. – Я даже не знаю, что сказать. Как трудно быть первой, – проговорила она, снова спрятав взгляд в пол.

– Анжелика, не бойтесь, – уверенный голос Сергея прервал возникшую паузу. – Все сказанное здесь останется исключительно между нами. Так зачем вы сюда приехали?

– Честно? – она громко вздохнула и опять смущенно улыбнулась.

– Ну, это уж вам решать. Но, думаю, причин скрывать что-то от нас у вас быть не должно, – улыбка Сергея, обращенная к Лике, придала ей смелости.

– Я хочу понять, что мне делать со своей жизнью, – ее взгляд вдруг сделался жестче, а серые глаза вместо водянистых бликов вспыхнули серебристым блеском. – И, надеюсь, вы мне в этом поможете! – она подкинула колобка чуть в сторону вверх, и он неуклюже приземлился в руки сидевшей рядом женщины. На вид ей можно было дать лет двадцать восемь – тридцать. Стройная, с ярким макияжем брюнетка в красно-черном летнем костюме, поймав игрушку длинными пальцами, украшенными кольцами и безупречным маникюром, заговорила низким глубоким голосом.

– Ну что ж, а меня зовут Ника. Не смейтесь, я не вслед за Анжеликой выдумываю себе чудное имя. Меня действительно так зовут.

– Поверьте, никто и не думал смеяться, – ответил за всех сидящий рядом высокий блондин спортивного вида, с интересом изучавший ее.

– Спасибо, – кивнула Ника в ответ. Ее слова звучали не смущенно – видно было, что быть в центре внимания ей очень нравится, но уверенности в интонациях не хватало, ситуация и для нее была непривычной. После некоторой паузы, теребя колобка в руках, она произнесла. – Ну, я из Липецка, не замужем, если кому-то интересно, – она чуть кокетливо обвела взглядом сидящих рядом мужчин, слегка задержавшись на блондине. – Я здесь, чтобы отдохнуть, расслабиться и заодно привести немного в порядок мысли. Пожалуй, все. Ловите, – она перекинула мячик сидящему напротив худощавому молодому человеку лет двадцати пяти с русыми волосами до плеч, тонкими чертами лица и бледной кожей, одетому в классическую темно-синюю рубашку с длинными рукавами. Его пальцы жестко сжали Колобка, скользнув ногтями по пластмассовым глазкам.

– Гален. Называйте меня так, раз уж все реально решили выдумывать имена, – с некоторой брезгливостью сказал он. – Не буду объяснять, кто это. Тот, кто в курсе, и так знает. А кто нет, тому и незачем. Меня сюда отправили родители. Считают, что есть проблемы. Расстраивать их не хочется, поэтому и поехал. Больше мне сказать нечего. Кому дальше этот мяч? – блондин кивнул ему, подняв руку, но Гален, быстро скользнув по нему неприязненным взглядом, отправил колобка сидящему рядом молодому мужчине в очках с короткими каштановыми волосами. На вид ему было лет тридцать, футболка подчеркивала стройную узкую фигуру, а бледный цвет лица и очки навевали мысль о том, что ему постоянно приходится работать за компьютером.

– Сегодня меня будут звать Альберт, как Эйнштейна. Питаю большое уважение к этому товарищу. Как и он, очень люблю цифры, – улыбнулся мужчина. – Ну что про себя сказать? Я коренной москвич, а это уже звучит страшно. Офисный планктон, работаю на очередного дядю с большими деньгами, занимаюсь аналитикой в отделе маркетинга. Захотелось вырваться из столичной суеты, а тут как раз удачная возможность совместить отдых для тела с реабилитацией собственной души. Так что поэтому я здесь. Ну что, колобок отправляется к Лисе? – Альберт взглянул на блондина, но увидев, что тот не оценил шутку, сразу поправился. – Я в смысле, что последний участник, не подумайте плохого. И не ешьте его, – улыбнулся Альберт, – мячик нам еще пригодится.

– Спасибо! – ответил блондин и, аккуратно положив пойманного Колобка к себе на колени, представился. – Меня Александр зовут. Можно просто Саша. Тоже не хочется ничего придумывать. Ехать мне ближе всего было – я из Воронежа. Зачем я здесь? Пока сложно сказать, наверно, еще сам не понял. Но как пойму, постараюсь ответить на этот вопрос и себе, и вам. Сергей, – обернулся он к ведущему, – колобка возвращаю?

– Положите его сюда, пожалуйста. – Сергей кивнул в сторону журнального столика, стоявшего посередине комнаты. – Ну что ж, краткое знакомство прошло. Не хотелось бы загружать вас сегодня сложными задачами. У нас впереди для этого целая неделя. Встречи будут ежедневными, но основная работа пойдет вечерами. Днем вы можете спокойно отдыхать, ходить на пляж. Минутах в двадцати-тридцати пешком есть бухта, там не штормит, да и вход в воду намного лучше, чем на диком пляже рядом с нами. Еду вам будут готовить на кухне, у нас для этого есть две замечательные помощницы. Они приезжают с утра и уходят вечером. В четыре мы встречаемся здесь и приступаем к работе вплоть до ужина – он в восемь. Я хочу напомнить, что помимо активной работы, я буду каждый день давать вам определенные задания, которые требуют индивидуального или группового выполнения в свободное время. Плюс к этому в любое время вы можете подойти за индивидуальной консультацией. Я или Кира всегда будем находиться в доме. Остались ли у вас какие-нибудь вопросы?

– Мы, наверно, сможем задать их и после? – произнесла Ника.

– Конечно. Я и Кира здесь. Если что, подходите. Ах да, совсем забыл, рядом по этой улице находится что-то типа маленького санатория для детишек. Они здесь находятся без родителей, воспитатели не всегда могут доглядеть, так что иногда они забредают на территорию. Мы к этому уже привыкли.

– Вы забыли сказать о целях нашей встречи, как вы их видите – тихо, не поднимая руки, произнес Гален.

– Спасибо, Гален. Я ждал, кто же первый напомним об этом. Знаю, что, когда вы откликнулись на рекламу, тренинг предлагал вам изменить свою жизнь. Эта фраза очень общая, и я не волшебник. Но я услышал ваши ожидания и постараюсь сделать все для достижения поставленных задач. Возможно, какие-то вещи, которые мы будем с вами делать, покажутся странными и не имеющими отношения к делу, но это только иллюзия. Уже сегодня работа началась, и мы постараемся сделать ее успешной. Если вопросов больше нет, тогда я дам на сегодня первое задание и можно заняться своими делами, – Сергей подошел к столику, внимательно

осмотрел всех и произнес. – Я бы хотел, чтобы вы к завтрашней встрече изобразили себя в детстве.

– В смысле, нарисовали? – произнес Альберт.

– Да нет. Как хотите. Любые средства выражения. Краски, бумага, карандаши, глина, мел, воск. В гостиной все есть. Пишите, рисуйте, лепите. Можете сшить куклу. Что угодно.

– А в каком возрасте? – снова спросил Альберт.

– В любом. Задание – изобразить себя в детстве. Остальное – ваша фантазия, – с этими словами Сергей улыбнулся и направился к лестнице, оставив собравшихся размышлять.

Глава 2

Прошло около часа. Анжелика, как она сама себя назвала, быстро разобрала вещи, оставив большую часть одежды в сумке. Выглаженные перед дорогой майки и юбки в любом случае были уже безнадежно измяты переездом, и лишние часы в утрамбованном состоянии им вряд ли могли повредить. Она повесила в шкаф лишь два любимых сарафана: ярко-красный в белый горох, украшенный большим бантом и бирюзово-голубой с беспечно короткой юбкой. Рука невольно дрогнула, поправляя ситец на вешалке. «Ему так нравилось, когда я надевала этот сарафан. Он говорил, что я похожа на актрису из фильмов пятидесятых. Белый горох будто светился на красном фоне киноплёнки. Он так говорил...» Воспоминания захлестнули, а предательские слезы опять подступили к глазам.

Анжелика. Ей всегда хотелось иметь красивое имя, а не это невнятное «Евгения» или, того хуже, «Женька», как все ее называли. Не плакать. Она наконец на море. Но погода ужасная, а ей ведь так хотелось увидеть солнце и догнать все время ускользающее от нее лето. Все теплые месяцы Анжелика провела в стенах института. Ну а что делать – на бесплатную аспирантуру можно было претендовать, только если остаться работать на кафедре. Когда-то для нее, простой студентки, должность лаборантки в университете казалась пределом успеха. Она наравне разговаривала с преподавателями, а с молодежью даже перешла на «ты». Но это тогда. А сейчас диплом был на руках, сокурсницы удачно устроились на работу с хорошей зарплатой, хоть и не имеющей ничего общего с избранной специальностью. Говорят, что «кандидатскую диссертацию три года пишешь, а потом всю жизнь думаешь, зачем писал». А Анжелика начала задумываться уже сейчас. Копеечная зарплата, комната в общежитии наполовину с соседкой, и никакой личной жизни. Хотя, если бросить аспирантуру, неужели что-то изменится? Анжелика в это слабо верила.

Нет, она не будет сейчас об этом думать. Она на море. Во второй раз в жизни. До тренинга она ездила в Крым лишь однажды – год назад, в Феодосию, по бесплатной путевке от студенческого профкома. Там-то все и началось. Хорошо хотя бы не поездом тогда добирались, а автобусом, так что в дороге кое-как удалось справиться с воспоминаниями. Всего год назад на южных берегах казалось, что впереди целая счастливая жизнь. А теперь уже ничего нет. Только огромная-огромная боль.

Крепко зажмурив глаза, Лика все же справилась со слезами и захлопнула шкаф. Она быстро умылась и, решив не переодеваться, спустилась вниз все в той же подростковой маечке и легких летних бриджах.

На удивление внизу никого не было. А она так надеялась встретить кого-нибудь из новых товарищей. Зайдя в гостиную, Лика поискала глазами карандаши и довольно легко обнаружила их на журнальном столике. Рядом лежали тюбики гуаши, акварель, пластилин, большая коробка со всевозможными нитками и лоскутками, простенькая шкатулка с бусами и бисером, ящик с иглой и ножницами, кисточками и прочими принадлежностями для школьных уроков труда. Лика никогда не любила рисовать, но сейчас она ощутила желание выполнить задание. Некий образ возник у нее перед глазами, и ей очень захотелось воплотить его в жизнь. Она вытащила альбом для рисования, выдернув из него пару листов, и присела за столик. Простой серый карандаш начал движение, повинаясь ее руке, но пара сделанных линий сразу испортили впечатление от будущего рисунка. Да, ничего не изменилось. Она все так же, как и в школе, не умеет рисовать.

Вечер обещал быть прохладным. Захватив несколько альбомных листов и сложив горсть карандашей в сумочку, она поднялась наверх за олимпийкой. Мельком взглянув на себя в зеркало, Лика тряхнула головой, расправила волосы, и, довольная своим внешним видом, отправилась на улицу.

Ветер плыл ей в лицо, но он не был резким или холодным, а, напротив, освежал соленым запахом. Людей поблизости Лика не видела. Вокруг дороги стояли небольшие двух-трехэтажные коттеджи, окруженные заборами. Кое-где из-за железных изгородей доносился лай. Ей встретила только одна пара, возвращавшаяся с позднего купания: девушка мило болтала, а парень оглядел Лику взглядом егеря, увидевшего незнакомого зверя в своих владениях. Но все это не раздражало. Напротив, Лике было очень легко и свободно. Она дошла до обрыва. Спуск к пляжу находился примерно в сотне метров отсюда. Здесь же, скалистый берег будто отрезали ножом, как кусок торта, лежащий на грязно-голубой морской тарелке. Ниже виднелись огромные валуны, о которые с шумом разбивались волны. Лика посмотрела вниз, но не со страхом, а, скорее, с любопытством. Забавно, в детстве она всегда боялась высоты, а здесь было совсем не страшно. Ей захотелось присесть и свесить ноги, как ребенку с маленькой кровати. Взгляд упал на зажатые в ладони альбомные листы. Она положила один из них на самый край обрыва, чтобы не испортить бриджи, и присела.

«Как же хорошо», – других мыслей не было. Лика закрыла глаза. Все ощущения ушли в кожу, которая, казалось, стала легкой и тонкой, как ткань паруса на корабле, плывущем к горизонту под силой ветра. Лика будто бы стояла на палубе. Нет, не так. Она слилась с этим кораблем. Стала той деревянной фигурой на носу, которая разрезает волны и несет за собой на своих демонических крыльях бригантину в те края, где еще не ступала нога человека. Внезапно образ возник снова и приобрел очертания. Лика открыла глаза и попыталась нащупать в сумочке карандаш, чтобы запечатлеть увиденное. Ей это удалось. На альбомном листе она вывела фигуру в тельняшке, брючках и кепи с помпоном. Она не могла сказать, что у нее получилось, но твердо знала, что задание она выполнила. Лика вспомнила, как на детский утренник в начальной школе ее одели в этот костюм юнги, оставшийся от двоюродного брата. Купить что-то новое семья не могла себе позволить. Но это и не мешало. Мама заплетала ей косы, чтобы заправить их под кепи, и говорила: «Ну посмотри, какая красота. Такого точно больше ни у кого не будет». Она ничего не сказала матери, хотя была уверена, что все девочки у них на праздник придут в костюмах принцесс и платьицах. Ей же вновь пришлось идти в том, что просто нашлось дома. Кто-то из мальчишек задразнил ее, но она никак не прореагировала. Она не могла показать слезы перед чужими людьми. Этому учил ее отец. На стене школьного кабинета еще долго висела фотография класса, видя на которой ребенка в костюме юнги, учителя спрашивали: «Что-то не помню этого мальчика. Он у нас больше не учится?»

– Ну что, не знаешь, где здесь ближайший магазин?

Альберт оторвался от чемодана и потянулся за очками, лежащими на тумбочке. Теперь он смог разглядеть посетителя, внезапно возникшего на пороге комнаты. В проеме высился Саша, блондин из Воронежа, держащий в руке банку энергетика. В какую-то долю секунды Альберт почувствовал острое отвращение к этому человеку. Мягкие брюки, футболка с надписью *Don't worry, be happy*, растрепанные волосы, которые не мешало бы постричь, такой типичный представитель «быдла», главная цель которого – заработать побольше бабла и потратить его потом на развлечения. Но нет, показывать сейчас пренебрежение было неуместно. Альберт очень хорошо владел собой. Общаться все равно придется.

– Нет, я еще никуда не выходил, только успел вещи разложить, и то не до конца, – спокойно ответил он.

– Понятно. А то у меня топливо заканчивается. – Саша покачал пустой банкой.

«Топливо», – брезгливость опять зашевелилась в голове Альберта. Но он продолжал сохранять спокойствие.

– Подождешь пару минут, пока я закончу? Вместе поищем магазин, тоже хотел кое-чего купить.

Саша зашел, сев на стул вблизи двери. «Насколько же он бесцеремонен, я же не приглашал его зайти!» Но вместо этого, не отвлекаясь от разбора вещей, Альберт сказал:

– Далеко отсюда обитаешь?

– Через одну дверь. Между нами, по-моему, этот Гален, – произнес Саша, подчеркнуто простонародно «гэкнув» на первой букве имени.

– Да, интересный персонаж. По-моему, он еще не выходил из комнаты.

– Надо говорить тише. Вдруг здесь тонкие стены? – Саша скорчил рожу, и Альберт не удержался и рассмеялся.

– Сейчас утеплюсь, и пойдем, – сказал Альберт.

Он достал из сумки плотную водолазку и надел её поверх футболки.

– А ты так пойдешь? – кивнул он в сторону сидящего в майке и тонких летних брюках Саши.

– Ну да. А что?

– Вечером холодно.

– Да ладно тебе. Не замерзну. Ты прямо как моя мама говоришь.

– Да уж, и моя любит так говорить. Тоже не женат? – аккуратно добавил Альберт.

– Ну да, пока избежал этой участи. Хорошо, что у матери сын от второго брака еще школьник, так что она не давит на меня с внуками.

– А моя вот давит, – произнес Альберт.

– Единственный ребенок?

Альберт почувствовал, что ему очень хочется выкинуть сейчас Сашу за дверь, вместе с его вопросами, но вместо этого он ответил:

– Есть еще сестра. Детей у нее нет.

– Старшая или младшая?

– Близняшка, – ответил Альберт.

– Близняшка. Круто!

– Да, в детстве очень здорово было. Все время вместе, – болезненное воспоминание накрыло его, но поддаваться унынию не хотелось. – Ладно, пойдем, – добавил он, выходя вместе с Сашей из комнаты.

– Не куришь? – спросил Саша, когда они уже были во дворе.

– Нет.

– Как скучно. Я, вообще, тоже не курю. Так, иногда для расслабления. Но зависимости нет.

– Меня это абсолютно не напрягает, – вновь соврал Альберт. – Но самого как-то не тянет. Пробовал в студенчестве, но не мое.

– А алкоголь?

– Это да, вполне.

– Может, отметим приезд? Как относишься к местному вину?

Альберт подумал, что, может быть, ничего плохого в этом и нет, и, постаравшись улыбнуться, ответил:

– Вполне положительно.

– Отлично! Тогда пойдем?

«Ну почему же никого уже нет!» – Ника, расстроившись, вернулась в свою комнату. Ее попытка найти себе компанию не увенчалась успехом. Она постучалась ко всем участникам группы, но никто не открыл. Ей так хотелось хоть с кем-нибудь поговорить этим вечером, вновь почувствовать себя в центре внимания. В конце концов, в их группе, кроме нее, была всего одна девушка, и та, несмотря на молодость, явно уступала Нике как внешностью, так и умением

следить за собой. Да, муж очень любил, когда она прихорашивалась. Ника еще раз взглянула в зеркало, оценив безупречный внешний вид. Впервые с момента отъезда из Липецка она смогла привести себя в порядок. Повинуясь внезапно возникшей идее, она спустилась на первый этаж и, пройдя через террасу, свернула во внутренний двор к комнате номер три. Замерев ненадолго перед дверью, она постучала. Следующая сцена невольно напомнила бы искушенному зрителю кадр из бесчисленного множества комедий и мелодрам: Ника смущенно подняла глаза, и фраза приветствия застряла у нее в горле, поскольку на пороге стояла Кира.

– О, прошу прощения. Я, наверное, ошиблась комнатой, – слегка покраснев, сказала Ника.

– Вы хотели видеть Сергея? – невозмутимо спросила Кира. – Он здесь. Сереж, к тебе пришла Ника, – крикнула она вглубь комнаты. – Да проходите, не стесняйтесь, – снова обратилась она к смущенной женщине.

Ника в очередной раз упрекнула себя за импульсивность и начала судорожно придумывать причины для своего прихода. Сергей встал с небольшого пластикового кресла, стоявшего возле тумбочки, на которой за неимением в комнате рабочего стола, высился ноутбук.

– Еще раз здравствуйте, Ника. Рад вас видеть, – произнес он.

– Здравствуйте. Я тут задумалась над выполнением задания и хотела задать вам несколько вопросов, если, конечно, не отвлекаю, – Ника покосилась в сторону невозмутимо стоящей рядом Киры.

– Нет, ну что вы. Я здесь, чтобы оказать нужную помощь, – с улыбкой ответил Сергей.

– Вы знаете, я с детства любила лепить из пластилина, – на ходу выдумывала Ника, – и хотела бы поработать именно с этим материалом.

– Да, конечно, вы не ограничены в выборе.

– Но вот о чем я еще подумала. Мне сложно представить себя в детстве одну. Вокруг всегда были друзья, родные. Можно ли мне вылепить целую сцену из своих воспоминаний?

– Хм... Да, почему бы и нет. Если вы видите себя в детстве только в окружении других людей, значимых для вас, то пусть они присутствуют и в композиции.

– Спасибо... Знаете, что-то еще хотела спросить... Но не могу вспомнить, к сожалению.

– Если вспомните, приходите. Я с радостью помогу, – он продолжал учтиво улыбаться, но в глазах мелькнул какой-то холодок. Видимо, Ника все-таки им помешала.

– Да-да, спасибо.

Ника направилась в сторону двери, но Кира опередила ее и открыла замок, сыграв роль дворецкого, выпроваживающего незваного посетителя.

Когда Ника очутилась на улице, к глазам подступили слезы, но она не дала им скатиться с густо накрашенных тушью ресниц. Она привыкла, что нужно всегда выглядеть великолепно и не позволять эмоциям портить внешний вид. Обида застряла где-то в горле. Ей скоро будет тридцать два. Ни один мужчина из тех, с кем она сегодня познакомилась, не проявил к ней интереса, не дождался ее, чтобы составить компанию вечером. Вокруг есть другие девушки – не такие красивые, как она, но молодые. Неужели ее судьба оставаться разведенкой с ребенком до конца дней?

Она в первый раз в жизни поехала на море одна. Странно, непривычно. Всегда на курортах одинокие женщины вызывали у нее сочувствие. Хотя нет, это неправильное слово. Правильно будет сказать – презрение. Ведь им не хватило мозгов найти себе хоть какого-нибудь мужика, который свозил бы их на юг. И вот сама стала такая же. Всем знакомым соврала, что полетела в Турцию, – боялась выглядеть глупо. А на самом деле оставила ребенка со свекровью и бывшим мужем, чтобы поехать на тренинг. Бывший муж. Как сложно было произнести это словосочетание. Разве муж может быть бывшим? Разве бывшим может быть сын или отец? Смешно ведь – бывшая мать, а бывшая жена – это норма. Нет, она не будет плакать о прошлом. Игорь ушел, но она найдет себе другого, еще лучше. Того, кто действительно будет ее достоин.

Сама не заметив как, Ника оказалась на террасе. Там было все так же серо и неудобно. Нет, одиночеству в ее жизни места не будет, нужно срочно добавить красок. Взгляд Ники упал на коробку с пластилином. Она потянулась к липким разноцветным пластинкам, которые мгновенно прилипли к великолепному маникюру. Ника уже пожалела, что не смогла придумать иного вопроса, кроме как про этот противный материал. Но отступать было некуда. Она села за стол прямо на террасе, положила перед собой все, что нужно для творчества, и начала лепить. День медленно клонился к вечеру.

Саша с Альбертом сидели на берегу моря, прямо на скалистом уступе, и пили вино. Москвич оказался прав: действительно было холодно. Но Саша не расстроился. Накатило какое-то детское ощущение, которое он давно не мог вернуть.

Впервые на черноморское побережье он приехал отдыхать еще школьником в «Орленок», детский лагерь под Туапсе. Его отцу, тогда еще офицеру, выделили путевку. И из далекого военного городка рядом с Новокузнецком он впервые в жизни на самолете полетел к морю. Да еще и один, без родителей, с другими счастливицами из их области. Были далекие и тяжелые 90-е. Он чувствовал себя безумно счастливым, потому что впервые отдыхал на море, да еще в таком известном месте. Но на этом радость заканчивалась. Он был одним из немногих детей в их отряде, кто попал туда по бесплатной путевке, и это очень бросалось в глаза. Вокруг отдыхали дети богатых родителей, новоявленных бизнесменов, менеджеров и юристов. Там он впервые почувствовал себя бедным. Последние годы денег семье совсем не хватало, но родители всегда старались оберегать его от ощущения нищеты своей заботой. Дружил он в основном с детьми отцовских сослуживцев. И денег у всех было примерно одинаково. То есть практически не было. В «Орленке» же ребята жевали импортные жвачки, носили модные джинсы и обсуждали, что море здесь намного холоднее, чем в Турции или в Тунисе. Хорошо хоть днем все ходили в одной форме, зато вечером он лишний раз не хотел идти на какую-нибудь дискотеку, чтобы не смеялись над его дешевыми футболками и простыми черными брюками. На Черное море с тех пор он не ездил. Как только появились деньги, он начал отдыхать исключительно в Турции или Египте.

– О чем задумался? – спросил Альберт.

Саша только сейчас заметил, что тот очень внимательно на него смотрел. Этот взгляд что-то ему напомнил. Что-то из прошлого. Уже не в первый раз за сегодня он подумал, что Альберт кажется ему смутно знакомым. Но откуда? В памяти так ничего и не всплыло. «Показалось», – вновь подумал он.

– Да так... О детстве вспомнил, – сказал Саша и, улыбнувшись, добавил: – Хорошо сидим.

– Да, хорошо, – вздохнул Альберт. – Даже не хочется о чем-то разговаривать.

– Тоже ушел в себя?

– Есть немного, – ответил Альберт, и, отвернувшись от Саши, внимательно посмотрел в сторону горизонта. Темнело. Солнце уже было низко.

– Странно вот так сидеть рядом с незнакомым человеком, – сказал Саша.

– Эффект попутчика, когда рассказываешь о себе незнакомцу вещи, в которых даже друзьям иной раз не признаешься, потому что знаешь, что путешествие кончится и ты никогда его больше не увидишь, – сказал Альберт. – Часть нашей психотерапии.

– Не, не говори это слово. Неприятно звучит. Чувствуешь себя психом каким-то. Лучше уж – тренинг личностного роста.

– Ох, как! Думаешь, это словосочетание красивее?

– Ну, одна моя знакомая обычно так это называла.

– Знакомая? – в вопросе Альберта мелькнуло напряжение.

- Да, странно, конечно, так про нее теперь говорить.
- Что, неудачная лавстори?

Саше почему-то захотелось выговориться. Возможно, вместо него говорил алкоголь, или вечер на берегу моря располагал к откровенности, но он ответил правду.

– Да, неудачная. Сам дурак. Хотя тогда казалось, что все делаю правильно. Но вдруг сейчас мелькнуло в голове, что она единственная была, с кем я хотел бы сейчас вот так сидеть вечером и смотреть на море. Я все испортил.

– Может, стоит попытаться все вернуть? Поработаешь сейчас над собой и попробуешь все исправить, – Саше на миг показалось, что в голосе Альберта мелькнули нотки сарказма, но он списал это на алкоголь.

– Нет, времени прошло уже много, – ответил он. – Да она и тогда не хотела. Отрубила все телефоны, чтобы я не смог связаться. Она была гордая, а я был идиотом – все пытался ее гордость под себя подмять, показать, кто в доме хозяин.

– Что ж у тебя, и адреса ее не осталось?

– Да нет, куда там. Она ж с Москвы была. Мы познакомились, когда она к нам на работу тренинг приехала проводить. Ради меня перебралась в Воронеж, а я... Нет, не хочу об этом. Хватит. Про себя лучше расскажи. Ты-то почему здесь, один, а не где-нибудь на Кипре?

– А что, москвичи только на Кипре отдыхают?

– Ну да, наш юг им не по статусу.

– Статус. Смешно. Думаешь, мы там миллионы зарабатываем?

– Ну, уж побольше нашего. Ты говорил, что квартира у тебя своя, на аренду не тратишься.

– А тебя прям вопрос денег сильно заботит? – огрызнулся Альберт.

– А кого он не беспокоит? Деньги дают тебе если не все, что нужно, то очень многое. Вот тебе денег на все, что хочется, хватает?

– То, чего мне хочется, за деньги не купишь.

– Что, тоже безответная любовь? – Альберт хотел что-то ответить, но как будто проглотил слова и вместо этого вновь внимательно посмотрел на Сашу через линзы своих очков.

– Нет, не любовь. Пока это не моя тема. Не встретил еще, страдать не по кому.

– Э, а ты часом не... – мелькнула у Саши мысль, от которой его сразу покорило.

– Не гей? Ты про это? – расхохотался Альберт. – Нет, не волнуйся. А то напрягся уж весь.

– Да мало ли, что там у вас в Москве, – немного смутился Саша.

– Нет, я ге-те-ро-сек-су-ал, – демонстративно по слогам произнес Альберт. – У меня периодически бывают отношения, но сейчас я один. По-честному, мне кажется, я ни разу еще не влюблялся. Так, как про это в фильмах или книгах рассказывают. Ну, влечение, чисто физическое, ну интересы общие. Не знаю, может, мне это и недоступно. Я математик, всю жизнь все по полочкам раскладываю. Не знаю, как так можно, чтобы раз – и голова отключилась, а только эмоции, страсти.

– Ты из-за этого здесь?

– Нет, – после небольшой паузы ответил Альберт. – Так допрашиваешь, а сам-то не рассказал. Таких, как ты, редко можно на подобных мероприятиях встретить.

– Откуда знаешь? Часто бываешь?

– Нет, кажется так. По-моему, ты из тех людей, для которых психология – это лженаука и развод на деньги.

Саша усмехнулся.

– Да, раньше я и вправду так считал, но жизнь вносит коррективы. Я сам не знаю, зачем сюда приехал. Но есть смутное ощущение, что здесь произойдет что-то, что изменит мою жизнь. И я должен при этом присутствовать, – усмехнулся он.

– Вот и я должен, – глядя вдаль, произнес Альберт. – Жизнь покажет, к чему все это приведет.

Глава 3

Следующим утром Лика проснулась очень рано, когда солнце едва поднялось над морем. Она еще долго лежала в постели, пытаясь заснуть. До завтрака было далеко, а из приоткрытого окошка веяло осенним холодом. Но не получилось. Сон так и не вернулся, вместо него нахлынули разные дурные мысли. Спустя пару часов она перестала с ними бороться и, увидев за окном проблески солнца, решила спуститься к завтраку. К своему удивлению, Лика обнаружила за столом Галена, в столь раннее время методично чистившего вареное яйцо.

– Доброе утро! А я и не надеялась кого-то здесь застать в такую рань! – с улыбкой поздоровалась она.

– Доброе! – почти не глядя на нее кивнул он в ответ. – Поздно вставать – не в моих привычках. Это крайне вредно для здоровья.

– Успеваете выспаться за короткое время? – стараясь поддержать разговор, спросила Лика.

– Нет, просто ложусь пораньше. Если, конечно, нет никаких причин для обратного. Вот вчера явно не было повода.

– А я вот очень плохо сплю не на своей постели. Еле заснула вчера. Да и с утра проснулась с рассветом. Все лежала-лежала, но никак больше не могла уснуть.

Гален взглянул на нее с недоумением. По его глазам Лика прочитала, что он не ждет рассказов о том, как она провела ночь. Девушка немного стушевалась. «Ну вот, опять говорю что-то не то...»

– Нервы бы вам проверить, – после небольшой паузы сказал Гален. – Нарушения сна – не очень хороший показатель.

– Не знаю, – промямлила Лика. Она уже жалела, что заговорила с ним. Вот так всегда в ее жизни. Все время говорит невпопад, особенно с мужчинами. – Может, впечатлительная очень, – добавила она. – От новых эмоций не спится, хоть снотворное пей.

– Можно и пить, только не злоупотреблять.

– А вы не врач, случайно? Так много знаете... и имя выбрали как у древнегреческого лекаря.

– Да, врач, – Гален взглянул на нее уже чуть с большим интересом.

– А в каком направлении?

– Офтальмолог.

– То есть окулист?

– Да, можно и так сказать. Но в дипломе пишут офтальмолог.

– Интересно, никогда не задумывалась на эту тему. Так все-таки есть разница между офтальмологом и окулистом? – Лика вновь сделала попытку продолжить разговор.

– Ох... – Гален недовольно оторвался от разрезания на мелкие кусочки лежащей у него на тарелке сардельки и, брезгливо сморщив нос, добавил: – «Окулус» – глаз по-латыни, а «офтальм» – по-гречески. Отсюда два названия. Кто поумнее, на вывеске в больнице напишет офтальмолог, а кому попроще надо – тот назовет окулистом.

– Ага, спасибо за разъяснение, – все-таки разговор следовало закончить. Она подошла к столу с блюдами, положила тарелки на поднос и присела на противоположную от Галена сторону обеденного стола.

Следующей к завтраку спустилась Ника. О ее приближении возвестил стук каблучков по лестнице и легкий аромат дорогих духов. Приветливо поздоровавшись, она попыталась завести светский разговор о погоде и море, который Анжелика охотно поддержала. Погода, в отличие от вчерашнего дня, радовала солнечным светом уже с утра. День обещал быть теплым. Следом за ней к столу спустились Саша и Альберт. Саша выглядел довольно помятым. Альберт смот-

релся получше, но по обоим было заметно, что вчерашний вечер они посветили знакомству с продукцией крымских винзаводов.

– А не сходить ли нам всем вместе на пляж? Погода разгуливается – думаю, вполне можно поплавать, если нет волн, – предложила Ника, когда все расположились за столом.

– Очень хорошая идея, – улыбнулся ей Саша. – Холодная ванна с морской пеной мне не повредит, – хохотнул он и переглянулся с Альбертом.

– А вы хотите пойти на ближний дикий пляж? – спросила Анжелика. Было заметно, что эта идея не очень понравилась. – Я вчера гуляла там – вокруг очень большие валуны, – пояснила она, – а я плохо плаваю. Тем более могут быть большие волны, это же очень опасно. Может, лучше дойти до дальнего пляжа в бухте? – робко и с надеждой спросила она.

– Анжелика, не бойтесь воды. Зато море там должно быть гораздо чище, да и людей будет меньше. Мы вчера вечером с Сашей тоже туда ходили. Замечательное место, – ответил ей Альберт.

– Полностью согласен, – кивнул Саша. – Если что, мы будем вас спасать, – снова засмеялся он. – Ника, а вы хорошо плаваете?

– Да вроде неплохо, тонуть пока не приходилось. Я стараюсь ходить в бассейн хотя бы раз в неделю. Это позволяет держать себя в тонусе.

– Да, по вам видно, – заметил Саша.

– Может быть, стоит перейти на «ты»? Вроде бы все уже познакомились, да и общаться нам придется довольно тесно, – предложила Ника, обведя всех взглядом. – Гален, вы не против? – уточнила она, услышав возгласы одобрения со стороны других участников.

– Ну, давайте на «ты». Раз уж мы вынуждены проводить столько времени вместе, – с некоторым неудовольствием вздохнул Гален.

– Ты пойдешь с нами на пляж? – несколько неуверенно спросила у него Анжелика.

– Нет, спасибо. Такие развлечения не для меня. Не люблю море и воду. Сплошное пристанище для бактерий.

– Ну а хотя бы просто посмотреть на волны?

– Нет, – жестко ответил Гален. – Возможно, позже прогуляюсь. Еще же нужно идиотское задание выполнить.

– Точно! – вскрикнул Саша. – Совсем про него забыл. Надо будет после прогулки заняться.

– Да-да... Вместо обеденного сна, – засмеялся Альберт. – Девушки-то наши наверняка уже все сделали?

– Ну, кое-что готово. Надо будет подумать, не доработать ли, – кокетливо произнесла Ника.

– А мне нравится, что получилось. На группе наверняка придется показывать, так что еще похвастаюсь, – искренне и довольно сказала Лика.

– Ну что, тогда пойдемте на пляж? – поднялся из-за стола Альберт. – Давайте соберемся здесь же через пятнадцать минут. Хватит времени?

– Да, вполне, – ответила за всех Анжелика. – Что тут собираться-то.

Почти одновременно все, кроме Галена, до сих пор сидевшего с чашкой чая, поднялись со стульев и, оставив грязную посуду на мойке, разошлись по комнатам.

– Гален, не скучай, – обернулся на выходе Саша.

– Да уж постараюсь...

Когда Гален вернулся в свою комнату, все уже разошлось. Ему так хотелось тишины, и вот она наступила. Мысли роились в голове, будто кто-то встряхнул улей с пчелами и все

они начали безуспешно пытаться то ли выбраться наружу, то ли найти прежнее место. Он сел, прислонившись к спинке кровати.

Море... Почему все так много говорят про него? Вчера, подъезжая к гостинице, по дороге вдоль обрыва он видел восторженные взгляды остальных, когда в правом окошке микроавтобуса мелькнула эта огромная водяная масса. Чему тут радоваться? То, что предстало перед его глазами, напомнило громадную серую лужу, в которой разыгравшиеся собаки взмутили всю грязь, и она стала выплескиваться на дорогу, заставляя проходящих мимо людей обходить ее, дабы не испачкаться. Море – это удовольствие для животных, в том числе для двуногих, а он себя к ним не причислял. Пусть другие мажутся в этой грязи. Пачкаться ему не хотелось. Он вспомнил, с каким трудом пережил ожидание поезда на вокзале. Холодная вода из старенького крана в туалете, кафель, забрызганный ошметками осенней грязи, отвратительный запах людей, стоящих рядом. И уйти нельзя, он должен был дожидаться этого проклятого поезда.

Гален ненавидел поезда, автобусы, маршрутки. В них постоянно собиралось грязное и вонючее быдло. Бесили его и самолеты, где тебя запирают в старую железную машину и ты полностью зависишь от пилота, который мог вчера напиться, а сегодня сесть за штурвал. Он ненавидел от кого-то зависеть. Только за рулем машины ему становилось хорошо. Ему хотелось мчаться вперед, нестись по трассе на скорости двести пятьдесят километров в час. Ощущая сотни лошадиных сил под ногами. Вдавить педаль в пол и полететь. И ничего не страшно. В горах люди часто разбиваются насмерть. Смерть! Как щекотало нервы это слово. Как же он любил с ней играть. Иногда казалось, что она несется за ним, но он еще сильнее прибавляет скорость и смерти снова его не догнать.

Вновь подумав о смерти, Гален потянулся к тумбочке, решив еще раз проверить. Да, он был на месте. Внизу под нижним бельем, аккуратно завернутый в полотенце, лежал пистолет. Как хорошо, что на том маленьком вокзале рано утром никого не проверяли. Пистолет был тогда спрятан глубоко в рюкзаке. Подарок к окончанию института, о котором он всегда мечтал. Все-таки деньги и связи – это хорошо. Гален с трудом нашел пистолет после той истории. Родные постарались, боясь, что он выполнит угрозу. Как хотелось сейчас достать его, подержать в руке, а, может, поднести к виску и нажать на курок. Ему уже не шестнадцать лет. Если решится, в этот раз он все сделает как надо. Пистолет гораздо надежнее пачки таблеток. Но нет, не здесь. Для своего финала он выберет другие декорации. Ведь он уникален. Ни у одного человека на земле нейроны не сплетались в такую последовательность и не создавали еще одну такую же машину, называемую безмозглыми людишками душой. Ему не придется больше изображать из себя обычного человека, серость. Соблюдать правила, фальшиво улыбаться. Не нужно будет ничего.

Полежав немного в тишине, Гален все-таки поднялся и отправился вниз, чтобы взять что-нибудь для выполнения «идиотского задания». Карандаши и пластилин были отвергнуты им сразу же, как нечто примитивное и чересчур детское. А вот лоскуты ткани невольно привлекли внимание. Он взял ножницы и отрезал кусочки разного материала, как блеклых, так и ярких тонов. Также прихватил с собой нитки, набор иголок, и разноцветные пуговицы, сложив все в небольшой пакет. Невольно вспомнилось, как в детстве его вместе с сестрой бабушка водила на кружок, где учили делать тряпичных кукол. Он очень обижался, когда у сестры, которая была на год моложе, что-то получалось лучше, чем у него. Память нарисовала образ уже не маленькой девочки с длинными косами, а красавицы, в которую она превратилась после. Высокая (наверно, почти на голову выше, чем он сам), с тоненькой фигуркой, большими карими глазами и густыми каштановыми волосами. Нет, красивее ее не было на всем свете. Не было и не будет.

В размышлениях Гален не заметил, как вышел за территорию гостиницы. Пройдя немного по дороге, он свернул в небольшой проулок, похожий на зеленый туннель из-за нависающих с обеих сторон деревьев, чьи густые кроны никак не хотели оставаться на огороженных высокими заборами хозяйских участках. Там стояла деревянная скамейка. Гален присел на

нее, спрятавшись от солнца, которое неуклонно стремилось к зениту. Место, где он оказался, больше всего напоминало заброшенный фруктовый сад. Прямо над ним свешивался инжир, а в густоте сплетенных листьев можно было разглядеть плоды граната и грецкого ореха. Гален разложил принесенные предметы на скамейку, пытаясь вспомнить, что же с ними можно сделать. В этот момент он услышал шорох. Гален оглянулся, пытаясь найти источник звука.

Среди деревьев промелькнула чья-то тень и, как ему показалось, блеснули глаза, наблюдавшие за ним. Повинуясь рефлексу, он резко поднялся и быстро начал складывать лоскуты обратно в пакет. Но тут из-за деревьев выскочила девочка лет семи-восьми. Ее худенькое тело почти полностью скрывали серые брючки и фиолетово-розовая футболка, лицо с огромными водянисто-голубыми глазами обрамляли светло-русые волосы, едва доходившие до плеч. Девочка замерла в нерешительности перед Галеном. Его первой мыслью было встать и уйти, но потом он подумал, что ему незачем это делать. Он никому не мешает, и ребенок в его делах не помеха. Почти минуту они находились в тишине. Девочка смотрела на него, не решаясь подойти ближе, а он не готов был уйти отсюда, но и начать что-то делать то же не решался.

Наконец Гален прервал молчание.

– Что ты здесь стоишь и смотришь на меня? Где твои родители?

– Мне очень понравились ваши лоскутики, – тихим высоким голосом ответила девочка. – Я хотела посмотреть, что вы будете с ними делать.

Галена очень напрягало ее присутствие.

– Почему ты ходишь здесь одна? Не знаешь, что это может быть опасно?

– Я живу рядом, в детском санатории, – вновь пролепетала девочка. – Нам разрешают гулять поблизости. Здесь обычно никого не бывает и совсем не страшно.

– На самом деле, детям очень опасно гулять одним, и надо бы напомнить про это вашим воспитателям.

Девочка испуганно отступила назад, и в ее глазах блеснули мокрые предвестники слез. Гален заметил, что она готова была уже убежать, но что-то заставило его попросить ее вернуться.

– Не убегай, я ничего плохого не сделаю. Но тебе надо быть аккуратнее со взрослыми. Хочешь посмотреть? – он протянул ей пакет с лоскутами.

– Да, очень хочу.

– Мне дали задание сделать куклу из тряпочек и ниток. Вот я и пытаюсь с ним справиться.

– Разве взрослым кто-то дает такие задания? – удивленно спросила девочка.

– Да, бывает. Человек учится всю жизнь, и, если тебе кажется, что после школы тебе никогда не придется учиться, то ты очень сильно ошибаешься. Ты ведь уже ходишь в школу?

– Да, конечно. Я закончила первый класс. Но в этом году еще не была в классе. Пока здесь, в санатории. Но как только родители за мной приедут, я сразу пойду учиться. А можно я вам помогу? Я умею шить, меня мама учила.

Гален с недоверием посмотрел на нее, но все-таки ответил:

– Давай попробуем. Я вот что-то никак не вспомню, как это делается.

Так они просидели вместе на лавочке больше часа. Что-то странное было в этой ситуации, Гален чувствовал. Он никогда не любил детей, и те немногие люди, которых он мог бы назвать друзьями, пока не обзавелись потомством. Да и как врач он работал исключительно со взрослыми.

Когда после института нужно было выбирать специализацию, он выбрал офтальмологию. Было что-то удивительно опасное и чарующее в том, чтобы работать с глазами, самым важным из органов чувств. И самым хрупким. Мама оплатила дорогостоящее обучение, и теперь Гален делал операции по коррекции зрения в одной из самых престижных клиник города. Здесь царили чистота, аккуратность, и не было бедных клиентов. Работать в бесплатной муниципальной больнице он никогда бы не согласился. Сейчас Гален не жалел о выборе профессии,

как раньше. Мать хотела, чтобы он стал юристом, как и она сама. С ее связями найти работу в Тамбове не составило бы труда. Но ему так не хотелось вновь делать все по ее указке. Поэтому успешную карьеру адвоката он оставил сестре Милане. А сам стал врачом.

Мать злилась, она вообще не умела признавать поражения. Он вновь оказался плохим, как всегда в детстве. Идеальной для всех оставалась Милана. Но никак не он. Гален всегда был на втором месте, хоть и был старшим. Мамина хорошая дочка выполнила все, что от нее требовалось. Поступила в юридический институт и уехала учиться в Москву, где и жила до сих пор. От него же, как всегда, откупились деньгами, в которых в его семье никогда не нуждались.

Мать до сих пор помогала ему. Но заставила все-таки, когда Гален стал врачом, получить заочно и юридическое образование. С этим он смирился. Даже сейчас, после той истории, Гален первым делом обратился к матери. Кто еще мог помочь? Он помнил, в каком бешенстве она была. Но ничего не поделаешь. Гален все равно оставался ее ребенком. Пусть и не любимым, как Милана, зато принимавшим вместо любви ее дорогие подарки. Видимо, мать испытывала чувство вины – даже в той истории она собралась и решила все его проблемы. Но в ответ заставила поехать сюда, чтобы «подлечиться».

Хотя мысли то и дело возвращались в Тамбов, Гален ловко пальцами складывал лоскуты и орудовал иглой. Девочка весело щебетала и предлагала разные идеи, чтобы сделать куклу красивее. Она действительно казалась очень доброй и милой. Может, не все дети плаксивые, сопливые и обкакавшие? Может, действительно есть что-то хорошее в отцовстве и материнстве? Но нет, он не хотел об этом думать. Его это не ждет, Гален был уверен. Даже если и удастся вернуться к нормальной жизни, детей он заводить не будет. Оставит это другим, кому хочется тратить жизнь на подгузники и сопли.

– Ой, какая красивая получилась, – воскликнула девочка.

В руках Галена лежала и смотрела черными глазами-пуговками яркая тряпичная кукла с большой мягкой головой и в широком платице.

– А можно я оставляю ее себе? – добавила девочка.

– Вот еще, – как-то резко посуровев, сказал Гален. – Я же тебе говорил, что это домашнее задание. Я не для того столько времени потратил, чтобы его переделывать. Но спасибо тебе за помощь.

– А можно, если у вас будут еще такие задания, я вам тоже помогу?

Гален опять с неодобрением взглянул на девочку:

– Я подумаю. Неужели тебе нечем заняться? Что ты слоняешься здесь одна? – ему хотелось отогнать от себя прилив теплоты, который так неожиданно случился за работой с нитками.

– Нечем... Со мною никто не хочет дружить в санатории. Поэтому не люблю, когда дают свободное время. Я лучше бы поучилась, – в голосе девочки опять стали появляться признаки слез.

– Ну, почитала бы что-нибудь. Ты же уже умеешь читать?

– Конечно. Но здесь все книжки совсем детские. Они мне неинтересны. Дома я читаю книги для старшеклассников, – она вздохнула и добавила, – ну, так можно я сюда еще приду?

– Да приходи, кто тебе мешает. Может, и я еще приду, – вздохнул Гален. – Беги уже в санаторий.

– А сколько сейчас времени?

– Не «сколько времени», а «который час»? Учись говорить правильно. Сейчас тринадцать тридцать, – произнес он, взглянув на часы.

– Ой, мне пора на обед.

– Давно пора. Беги, – Гален, собрав за собой остатки материалов, направился к дороге. Сделав пару шагов, он оглянулся и увидел, что девочка все еще стоит, смотря ему вслед. – Эй, как тебя там, – он вспомнил, что даже не спросил ее имя. – Спасибо тебе! – выдавил он из себя.

– Не за что! – улыбнулась девочка.

Услышав за спиной удаляющиеся детские шажки, Гален побрел в гостиницу.

Глава 4

Ника лежала на пляже, наслаждаясь лучами солнца, которое все выше поднималось над темными скалами. Она приоткрыла глаза, видя перед собой все ту же картинку, что и десять минут назад. Саша с Альбертом плыли вдали: их головы то исчезали, то вновь появлялись среди недобрых волн. Лика же нелепо по-собачьи плавала вдоль берега, каждые три-пять метров останавливаясь и пытаясь нащупать дно. Процедура эта была не особенно приятной: Ника сама, зайдя в море, сразу же поморщилась от боли, наступая на острую крупную гальку. Но она хорошо плавала, и поскольку море было достаточно глубоким, то уже в нескольких метрах от берега она легла на воду, пытаясь быстрыми движениями согреться в холодной воде. Ника давно не плавала в море, когда его температура опускалась ниже двадцати пяти градусов, а пляж представлял собой груды камней, лишь слегка обточенных волнами и отдыхающими. Мягкий белый песочек Доминиканы и египетские кораллы встречали ее на отдыхе, но даже в таком случае, она предпочитала плавать в бассейне, чтобы не сушить кожу чрезмерно соленой водой. Неужели теперь ее удел – холодное осеннее Черное море с его каменистыми пляжами и водорослями, гниющими после шторма прямо на берегу?

– Как же хорошо! – Ника и не заметила, как возле нее оказалась Анжелика, загородившая солнечный свет, и в попытке вытереться полотенцем обрызгавшая ее высохшее тело холодными солеными каплями. – Почему вы... то есть ты, не купаешься больше?

– Мне одного раза вполне достаточно, – сказала Ника, осторожно переворачиваясь на живот на жестком пляжном коврике, который лишь слегка защищал от впивавшихся в тело камней. – А мужчины наши далеко уплыли?

– Да, за ними не угонишься. Так хорошо плавают, а я вот никак не могу научиться, – Анжелика попыталась улечься на мокрое полотенце, которым только что закончила вытирать волосы.

– Да в такую погоду и я бы не рискнула далеко уплывать.

– Странно, мне кажется, я вижу только одну голову, – сказала Лика, замерев полусидя и вглядываясь вдаль.

Ника нехотя приподнялась и оглянулась. Пляж опустел, и в море, кроме двух игравших в воде подростков лет десяти-двенадцати, уже никого не было. Только по направлению к берегу издали плыл мужчина – судя по всему, это был Саша.

– Не волнуйся, если бы что-то случилось, мы бы заметили, – произнесла Ника. – Возможно, Альберт решил сплавать до пляжа в соседней бухте. Он говорил, что очень хорошо плавает.

Уже через несколько минут, Саша выбрался на берег и, отряхивая с себя соленую холодную воду, подошел к девушкам.

– Где ты потерял Альберта? – с улыбкой и одновременно легкой тревогой в голосе спросила Ника.

– Да, он решил сплавать в соседнюю бухту.

– Ну вот, я же тебе говорила, – Ника повернулась к Анжелике. – Все нормально. А почему ты с ним не поплыл? – спросила она у Саши.

– Подустал уже немного. Я доплыл бы, но неохота напрягаться.

– А что там такого интересного в этой бухте? – с детским любопытством спросила Лика.

– Ну, вообще, очень красивый вид был с моря. Возможно, действительно стоит в следующий раз сходить на дальний пляж. Альберт обещал доплыть назад или вернуться берегом. Просил не уходить без него.

– Нет, ну, конечно же, подождем. Мало ли что.

Ника поудобнее улеглась на коврике, справа продолжила пытаться загореть Анжелика, а Саша пристроился слева на небольшом полотенце, подложив под голову свернутые шорты. Солнце же решило перестать греть загорающих и спрятаться в темной облачной постели, в воздухе начали появляться влажные признаки начинающегося дождя.

Ли́ка лежала на мокром полотенце и никак не могла согреться. Она второй раз в жизни была на море, и оно опять было холодным. В прошлом году им не повезло. Жаркие июльские дни по непонятной причине сопровождались холодными ночами, когда вечером для выхода на улицу приходилось надевать летние вещи и ту единственную кофту, которую она взяла с собой в предвкушении жары. Море тем летом казалось холодным, особенно когда она заходила в него в тридцати пятиградусную жару, а на доске у спасательного пункта мелом каждое утро выводили издевательскую надпись с латинской t с кружочком слева сверху и числом восемнадцать. Но и тогда она наслаждалась холодной свежестью и была счастлива от того, что впервые в жизни купается в море. Воспоминания захлестнули и сейчас, когда она опять ощутила этот прежде незнакомый соленый вкус брызг, летящих в лицо, и вновь на мгновение почувствовала себя счастливой.

От мыслей ее отвлек звук разговора, доносившийся слева. Саша громко рассказывал смешную историю, а Ника хохотала вслед его словам. Анжелика попыталась приподняться, показывая желание поучаствовать в разговоре, но оно осталось незамеченным. Пару раз она даже пыталась вставить вопрос, но ощущение было такое, что ее не то, что не слышат, а, скорее, не хотят слушать. «Опять я лишняя», – горько усмехнулась она про себя и приподнялась, доставая одежду.

– Ой, Анжелика, ты собираешься уходить? – с плохо скрываемой радостью в голосе спросила Ника.

– Да, что-то холодно. Ощущение, что дождь скоро начнется. Я надеюсь, Альберт не обидится, что я ушла без него? – натужно улыбнулась она.

– Да нет, конечно. Мы с Никой егождемся, – сказал Саша.

– Ну тогда до встречи на вечернем занятии, – Ли́ка махнула им рукой и направилась вверх по камням, создававшим иллюзию лестницы в скалах. По дороге она натянула старый сарафан прямо поверх мокрого купальника, но это не помогло согреться.

«Опять иду одна...» – думала она, дрожа от холода и пытаясь справиться с неожиданно набежавшими слезами. Внезапно она почувствовала на лице капли, но они не были горячими. Начинался дождь.

– Ай, – Саша внезапно вскрикнул от резкого удара в спину. Он оглянулся и увидел, что причиной, заставившей отвлечься от беспечного флирта с Никой, был обычный футбольный мяч.

– Ой, извините, – с этими словами к нему подбежал мальчишка лет десяти-одиннадцати и быстро схватил мяч, который уже успел откатиться на несколько метров в сторону моря.

– Ты поаккуратнее тут, так ведь и поранить кого-нибудь можно, – назидательно проговорила Ника. – Где ваши родители?

– Их здесь нет, – ответил мальчик.

– Мы здесь в санатории отдыхаем, – присоединилась к разговору девочка. – Сбежали на немного в тихий час, – почти шепотом сказала она. – Пожалуйста, не говорите никому, а то на нас будут очень ругаться.

– Вам надо быть осторожнее, – сказала Ника. – Лучше возвращайтесь в санаторий.

– Мы вернемся, просто уезжать совсем скоро, – ответил мальчик, – а мы из разных городов – вообще больше можем не увидаться. Хочется чуть побольше вместе побыть, – немного смущенно добавил он.

– Ух, ты! Первая любовь? – засмеялся Саша.

– Нет, какая еще любовь? – ответил мальчишка. – Что за глупость? Просто пришли испугаться и в мяч поиграть.

– И заодно попасть им в отдыхающих, – довольно строго произнесла Ника.

– Да он всегда так себя ведет, накосячит, а потом даже не извинится, – немного обиженно сказала девочка.

– Если ты не слышала, это не значит, что я не извинился. Да и кто бы говорил, вообще! Это же ты запульнула сюда мяч, а я виноват, – мальчик начинал злиться и повышать голос. В ответ девочка надула пухлые губки и обиженно отвернулась в сторону.

– Вер, ну не обижайся. Ведь это ты же отшвырнула мяч, – выдержав лишь несколько секунд пронзительного взгляда, обратился к ней подросток.

– Ну и что, – почти заплакала она, – ты выставил меня плохой.

Саша рассмеялся, наблюдая за милой детской ссорой.

– Да ничего страшного не случилось. Все живы, а мне совсем не больно, – примирительно сказал он.

– Вот видишь, – мальчишка вновь обратился к Вере, – все в порядке.

– Нет, настоящий мужчина никогда не стал бы обвинять свою девушку.

Ника грустно улыбнулась, встала и подошла к девочке:

– Хочешь, я расскажу тебе кое-что про ребят? – Ника подмигнула ей, и они вместе отошли на несколько шагов.

На пляже к этому времени, кроме них четверых, никого уже не было. Ника на секунду остановилась и внимательно посмотрела на девочку. На вид ей было лет десять-одиннадцать. Невысокого роста, с темно-русыми волосами, слегка растрепанными от бурной игры. Она еще не вступила в тот возраст, когда к представительнице прекрасного пола начинают обращаться «девушка», но, с другой стороны, и милой детской непосредственности она уже была лишена. Подростковый возраст расцветал на юном лице и небольшими прыщиками, и совсем уже женским взглядом голубых с зеленью глаз, обрамленных длинными светлыми ресницами.

– И что же вы хотели мне рассказать? – с веселой настороженностью спросила девочка.

– Ох, и не знаю. Просто захотелось спросить: зачем ты так разговариваешь со своим другом?

– А зачем он обижает меня? Ведь девочек нельзя обижать.

– Но ведь получается, что он сказал правду про мяч. Разве нет?

– Да! – в голосе девочки стали появляться дрожащие слезливые нотки. – Но это не дает ему права так говорить обо мне при других. Я думала, что я ему нравлюсь. А он...

– Нравись, конечно. Это видно. Но и его тоже можно понять. Он хочет, чтобы и о нем не забывали думать. Чтобы ты сказала правду, поддержала его.

– А вы часто поддерживаете своего мужа? – вдруг с вызовом спросила девочка.

Ника замерла на секунду. Слово «конечно» вдруг застряло в ее горле и не смогло превратиться в звук. Почему-то перед глазами за секундную паузу пронеслось ее знакомство с будущим супругом. Его ухаживания. Дорогие рестораны и большие букеты цветов. Рождение ребенка. Новая квартира. «А вы часто поддерживаете своего мужа...» Он так много ей дал, и было безумно больно понять, что она ему стала не нужна. Только потеряв его, Ника поняла, насколько сильно в нем нуждалась. А он в ней? Она давала ему уют в доме, вкусную еду, аккуратно лежащие по полочкам вещи, жаркие ночи в домашней постели. Но знала ли она его как человека? В чем он на самом деле нуждался? Ника вдруг вспомнила, как однажды, за год примерно до начала этого кошмара, он пришел домой расстроенным. Она приготовила жаркое по новому невероятно сложному рецепту, а он почему-то не захотел его есть. Она обиделась, расплакалась и долго с ним не разговаривала. Ждала, что он будет извиняться. Но он не стал. Ему было не до нее. Лишь потом от его матери она узнала, что у коллеги, с которым он очень

дружил, обнаружили онкологию. Сама она даже не попыталась в тот момент спросить, что творилось в его голове. Просто сразу обиделась. Ведь она хорошая жена – о такой мечтает любой мужчина. И все мысли должны быть о ней. Но, как выяснилось, у него была и другая жизнь.

– Да, поддерживаю, – подавив комок в горле, наконец ответила Ника. – Запомни на будущее – поверь, тебе это пригодится: не всегда в жизни будут мальчики, которые из-за тебя готовы будут врать, драться или совершать еще какие-нибудь поступки. Чтобы парень был рядом и защищал тебя всегда, ты сама должна быть для него опорой. Только когда вы поддерживаете друг друга, а не требуете постоянно чего-то, вы сможете быть счастливыми как в игре, так и в будущем в семье. Ты бы, например, стала брать вину на себя из-за него?

– Нет, конечно, я же девочка. Мальчики должны всегда защищать и помогать.

– Должны, но только если и мы отвечаем тем же. Не требуй от других того, что не готова делать сама. Независимо от того, мальчик рядом с тобой или девочка. Запомнишь это?

– Попробую, – чуть скривившись, произнесла девочка. Видно, что ей не понравилось, куда повернул разговор, – как-то это непривычно звучит.

– Непривычно не значит неправильно, – произнесла Ника, а затем наклонилась к девочке и, посмотрев ей в глаза, добавила: – обязательно стань счастливой.

Сразу после этих слов Нике пришлось отвернуться, чтобы девочка не увидела блеснувшие на глазах слезы.

– И как вам тут, в санатории, отдыхается? – Саша попытался заговорить с мальчиком, чтобы снять напряжение, повисшее после того, как Ника с девочкой отошли.

– А какая разница-то? – насупившись, ответил мальчишка. – Что вам вообще от меня надо?

– Да что ты так злишься? Не маньяк я, – рассмеялся Саша. – В наше время все куда проще было, а сейчас спросишь что-то у чужого ребёнка, и на тебя все окружающие начнут коситься.

– Ну так со своими детьми и разговаривайте, к чужим не надо лезть.

– Да, ты прав, – Саша пожалел, что вообще заговорил с мальчишкой, почему-то взгрустнулось, и он тихо добавил. – Своих пока нету. Дел и без того хватает.

– Работаете, наверно, много? – уже без агрессии спросил мальчик.

– Ну да, приходится, – протянул Саша, отведя глаза в сторону очередной надвигающейся на них тучи.

– Мой отец тоже много работает. Из-за этого мама на него постоянно ругается, – вдруг сказал мальчик. Видимо, он тоже был не против поговорить со взрослым незнакомцем.

– Но ведь это же хорошо, – ответил Саша, – наверно, много денег в дом приносит.

– Нет, мама считает, что мало. Когда я повзрослею, я обязательно буду много зарабатывать. И куплю маме отдельную квартиру, чтобы она могла жить без отца и не ругаться с ним.

Саша рассмеялся:

– Почему ты думаешь, что мама хочет жить отдельно?

– Ну, она же постоянно ругается с папой. А люди не должны ругаться. Зачем тогда вообще жениться, если постоянно ссоры?

– Ну, по разным причинам. Вообще, женятся, когда любят друг друга.

– Кому нужна такая любовь, если она проходит, а люди потом ни друг на друга не могут смотреть, ни на своих детей? – разговор явно начал задевать мальчика за живое, голос становился дрожащим, и пару раз он сорвался на высокие детские нотки, от которых подросток уже, казалось, избавился.

– Любовь – это очень важно. Не деньги, не успех, а именно любовь. Много нужно пережить, чтобы это понять, – Саша невольно вспомнил ту свою девушку. Их было много, но сейчас именно она, как и вчера вечером, стояла у него перед глазами. Она ведь, на самом деле,

хотела от него немного – просто быть счастливой. И ведь и он мог быть рядом с ней. Но эти клиенты, застолья для налаживания отношений, пьянки с друзьями. Ему казалось тогда, что именно так жить правильно. Накопить больше денег, купить хорошую квартиру, чтобы там построить семью. Возможно, с ней. Он тогда ловил себя на мысли, что уже готов к этому. Надо было только немножко подкопить, еще чуть-чуть подождать. Чуть, чуть-чуть и много раз чуть-чуть. А она хотела быть просто вместе с ним, здесь и сейчас. Ему казалось, что она капризна, что она его не любит. Он очень дурно поступил с ней. Саша признался себе, что, возможно, в тот момент упустил свое счастье.

– Ну вот такая любовь, – голос мальчика прервал его размышления. – Ну вот, допустим, нравится мне Вера, – он кивнул в сторону девочки, стоявшей рядом с Никой. – Но как она себя ведет. Разве можно это терпеть?

Саша улыбнулся:

– Ну, не очень хорошо, согласен. Но ты вместо того, чтобы обижаться на неё и копить злобу, поговори и скажи, что тебе это неприятно. Раз скажешь, другой – и поймешь, если она станет вести себя по-другому, значит, ты ей на самом деле нравишься.

– Что-то не верится.

– А ты попробуй. Тогда и узнаешь.

Рядом раздались голоса. Саша и мальчик одновременно обернулись и посмотрели в сторону спутниц. Ника вместе с Верой уже шли в их сторону.

– Ну что? Тут мужской разговор начался? – весело спросила Ника.

– Да вроде бы, – ответил Саша и посмотрел на мальчика.

– Да... Все хорошо. Пойдем мы, – мальчик повернулся к Вере. – Давай руку, помогу тебе подняться, а то поскользнешься на мокрых камнях.

Вера быстро взглянула на Нику и ответила:

– Пойдем...

– Далеко вам идти? Может быть, проводить стоит? – спросил Саша.

– Да нет, все нормально. Нам тут пять минут, и дорогу мы хорошо знаем.

– Ну, тогда, счастливо! – сказала Ника вслед уходящим ребятам.

– До свидания! – почти хором ответили они.

Ника с Сашей стояли в метре друг от друга спиной к морю. Ветер давно разметал полотенца, лежавшие на пляже, а две фигурки ловко поднялись по камням и скрылись за скалой. Солнца уже совсем не было видно, и свинцовое небо давило своим весом на стоявших.

– Забавная такая встреча, – прервала тишину Ника. – Как ты думаешь, из такого вот курортного романа, – Ника улыбнулась на этом словосочетании, – может что-то вырасти?

– Да ладно тебе, – Саша посмотрел на Нику, на лице его было написано «что за глупость ты говоришь». Ника заметила это выражение, и улыбка пропала с ее лица.

– Ох, что-то я совсем замерз, – перевел разговор Саша и протянул руку к вещам, аккуратно лежавшим прямо на камнях и прикрытым от дождя пакетом.

– Мне тоже не мешало бы одеться.

– А что тебе препятствует? – проговорил Саша, натягивая на себя шорты.

– Ну, купальник надо снять, – немного смущенно сказала Ника.

– Ох, точно... Да отойди за те камни – обещаю, не буду подглядывать.

– Хорошо. Так и сделаю. – Ника подхватила платье и пошла в сторону утеса. Едва успев одеться, она услышала шум совсем рядом. Она быстро застегнула молнию на платье и посмотрела вверх: на скале, облокотившись о большой камень, стоял Альберт. Что-то в его взгляде напугало Нику. Чувство боли и растерянности застыло в его глазах. Казалось, он плохо понимает, где находится.

– Что с тобой? – спросила Ника и помахала Саше, который уже и сам заметил Альберта.

– Не поверите... Что-то очень странное. – Он спустился вниз, и Ника разглядела несколько ссадин на руках и лице.

– Да что случилось? Надо срочно в гостиницу, промыть раны.

– Пойдемте, сейчас расскажу.

Альберт плыл, яростно разбивая волны, летящие ему навстречу, на мелкие брызги. Руки устали грести, в мышцах шумела боль, но какое счастье он испытывал, понимая, что огромная морская стихия поддается его стремлению двигаться вперед, сопротивляясь и одновременно подталкивая к берегу. Прибрежные скалы с маленьким пустынным каменистым пляжем были уже недалеко. Альберт не сомневался, что доплывет, несмотря на то что приходилось прилагать все больше усилий к борьбе с пенистыми валунами. Он наслаждался шумом ветра, который для него походил на звуки фанфар, сопровождающих его успех. Сам не понимая зачем, он поддался внезапному порыву и изо всех сил закричал, выпуская и без того с трудом от долгого заплыва накопленный в легких воздух. Его крик смешался со звуками ветра, но через несколько мгновений показалось, что он услышал еще какой-то возглас. И он не был эхом от крика. Звук был намного тоньше и протяжнее. «Чайка?» – мелькнул вопрос в голове Альберта. Нет, на чайку это не было похоже. Вдруг он понял, что это может быть. Страшная мысль мелькнула в его голове: это плакал ребенок.

Наплаву он попытался оглядеться, пытаясь понять, что могло вызвать такую страшную иллюзию в голове. Но вокруг не было ничего, кроме волн и все приближающихся прибрежных скал. «Показалось», – подумал он, но звук появился вновь. Альберт резко нырнул, пытаясь избавиться от миража, и тут же вновь поднял голову над волной, отряхиваясь от морской воды. Он открыл глаза и сквозь пелену каплей морской воды увидел нечто, чьи очертания то скрывались, то вновь появлялись на поверхности воды. На волнах качалось тело. Маленькое детское тело. Первая секунда шока сменилась для Альберта желанием действия. Он еще быстрее поплыл к ребенку и подхватил под лопатки. Это был мальчик лет пяти. Слабыми руками он обхватил плечо Альберта. Плыть становилось тяжелее, но до берега оставались уже считанные метры. Гребя одной рукой, Альберт вскоре попытался встать и ощутил под ногами твердое каменистое дно. Мальчик в его руках все так же стонал. Альберт присел на камни и посадил рядом с собой ребенка. Тот был как будто бы в норме: не наглotalся воды и не пытался откашляться. Он смотрел невидящим взглядом на море и продолжал протяжно плакать.

– Что с тобой? Как ты очутился здесь? – Альберт попытался его растормошить, но, похоже, мальчик был в шоке.

– Что же мне с тобой делать, – задал он вопрос уже самому себе. Солнце спряталось за горизонтом, с неба накрапывал холодный осенний дождь. Альберт дотронулся до холодной кожи ребенка. – Ты же замерз совсем! – он попытался растереть худенькое тельце, пытаясь его согреть. Мальчик все так же не реагировал.

– Пойдем со мной. Ты можешь идти? – мальчик снова не ответил. Альберт поднял его на руки как куклу и направился в сторону скрытого за небольшим утесом пляжа.

«Что же делать», – думал он, с трудом поднимаясь в гору по ставшим скользкими от дождя камням и прижимая к груди ребенка. Альберт чувствовал, как сердечко мальчика быстро бьется в такт с его уставшим от напряжения сердцем. Идти босыми ногами было тяжело. Он думал про себя: «Зачем мне все это? Почему я поплыл сюда вместо того, чтобы вернуться на пляж, а затем в привычный гостиничный номер?» Альберт привык упорядочивать свой мир так же, как это делала любимая им с детства математика. Но мальчик в его руках вдруг показал, что жизнь не хочет подчиняться арифметическим законам. В этом примере со всеми известными перед «равно» с ответом вдруг появился некий «икс», превративший его в уравнение, требующее решения. Нелепые цифры, плюсы и минусы закружились перед глазами в

странном танце. Наблюдая за ними, Альберт не заметил, как нога его не нашла нужной опоры и соскользнула с камня. Удержать вес на второй ноге ему не удалось. В попытке сохранить равновесие, он отпустил одну руку от ребенка, пытаясь схватиться за уступ, но и он оказался скользким, отчего Альберт, несмотря на все усилия, упал на спину. Он почувствовал резкий удар головой и на несколько секунд перестал понимать, что происходит, однако веса маленького тела, лежащего на его руке, он уже не чувствовал.

Альберт с трудом поднялся и огляделся, затуманенным взглядом ища ребенка, но никого не видел перед собой. Справившись с головокружением, он посмотрел вниз, боясь увидеть там тело мальчика. Но и вблизи воды на крупных валунах, спускающихся к пляжу, никого не было. Он закричал: «Эй, где ты?», но ни ответа, ни ставшего привычным за предыдущие минуты протяжного плача не было. Дрожь то ли холода, то ли страха стала еще сильнее. Произошедшее никак не укладывалось в привычную схему. Этот ребенок, который взялся из ниоткуда и так же неожиданно исчез. А может быть, на самом деле, ничего этого не было? Он спокойно приплыл к берегу, попытался пройти через скалу на пляж и упал, ненадолго потеряв сознание? Мысли продолжали стучаться изнутри о черепную коробку, пытаясь пробить ее насквозь, но нервы сопротивлялись и отвечали организму сильнейшей болью. Альберт никак не мог успокоиться. Он сделал еще несколько кругов вокруг места, где упал, оглядел пространство за каждым крупным камнем и самые дальние уступы, но никого рядом не было. Он аккуратно поднялся на самую доступную из верхушек скалы, разделяющей бухты, но и оттуда ничего не увидел. Преодолевая боль, он начал медленно спускаться в направлении пляжа, на котором были видны фигуры людей.

Глава 5

Заблудилась. Анжелика стояла посреди дороги, пытаясь разобраться в переплетениях заборов, деревьев и балкончиков. Ей хотелось сесть и разрыдаться прямо здесь. Поблизости никого не было, узкая тропинка между владениями в этот дождливо-тоскливый послеобеденный час была пуста. «Надо было дожидаться их, ну и что, что я мешала, потерпели бы», – дикая обида и злость, сдобренные холодом от ветра, захватили ее. Анжелика всегда плохо запоминала местность.

Неужели не туда повернула? Когда Лика вышла с пляжа, мысли в голове образовали хитроумный лабиринт, возможности выбраться из которого она не находила. Постройка из слов, образов и звуков разрушилась в один миг, когда рядом с девушкой раздался собачий лай. Лика очнулась, увидев прямо перед собой на дороге высокого черного пса, напоминавшего добермана, в жилах которого благородная породистая кровь была лихо разбавлена генами дворняжек. Глядя на оскал огромных зубов, девушка аккуратно попятилась назад, но и собака неспешно двинулась в ее направлении. В какую-то секунду мозг отказался принимать решения и дал волю самым старым инстинктам: Анжелика бросилась бежать между ближайшими двумя заборами, где оставался узкий проход. Она долго бежала и не могла найти в себе смелости даже оглянуться. Лишь завернув за очередной поворот, она остановилась и убедилась, что собака не стала преследовать.

Лика выдохнула и огляделась, пытаясь понять, где находится. Она знала, что из-за собаки свернула с дороги раньше, чем требовалось. Возвращаться назад было страшно, да и не имело смысла. Спокойным шагом она выдвинулась вперед, предполагая, что в итоге должна выйти на дорогу. Но ее предположение оказалось неверным. Узенькие проходы, по которым едва могла проехать машина, не зацепившись за забор или за деревья, были пусты. Наконец страх заболеть от холода и попасть в глупую ситуацию победил боязнь встретиться с зубами пса, и она повернула обратно. Но и тут какая-то странная неудача вновь постигла ее: та дорожка, по которой Лика, казалось бы, убегала от собаки, не привела к ставшему привычным за два дня пути. Она в отчаянии облокотилась о серый металлический забор, который пронзил холодом ее и без того замерзшее от мокрого купальника и влажного ветра тело.

Немного отдышавшись и взяв в себя в руки, Лика поборолла злость и включила логику. Попытка восстановить в памяти все повороты, которые она совершила, убегая от собаки, не удалась. Насколько она поняла, дачные участки в этом пригороде не представляли собой привычных пересечений перпендикулярных линий, а стояли в хаотичном порядке, имея перед собой лишь узкие проезды для машин. Она прошла вдоль нескольких заборов, пытаясь увидеть хотя бы название улицы или какую-нибудь вывеску, но не было ничего, кроме номеров домов. Причем и логика их была не совсем ясной. Проходя мимо забора с табличкой «53», она упиралась в дом под номером «61», а напротив красовалась надпись «72». Лика достала телефон, но связи не было. Ах, если бы она пошла назад с Сашей и Никой, или прошла бы мимо собаки, или... Если бы... Но память язвительно подсказала заезженную фразу «история не имеет сослагательного наклонения».

Постучаться в дом? Похоже, что вариантов больше не оставалось. Но кто мог бы жить в таких коттеджах? Лика понимала, что простой рабочий на юге никогда не сможет себе позволить двухэтажный дом в пяти минутах ходьбы от моря. Она почувствовала прилив адреналина в крови. А что же, у нее с собой ни документов, ни средств связи, а тут богатый дом, за воротами которого ее с равной вероятностью может встретить как местный принц (неплохое начало для романтической истории – южный вечер, заблудившаяся девушка в мокром платье и он, такой одинокий и ждавший всегда именно ее), так и дружная компания развращенных маньяков, которые посадят ее в погреб, будут держать в рабстве, ну и в конце концов убьют.

Впрочем, кроме матери, плакать о ней некому. Хотя, может, обойдется без крайностей, и на стук в дверь ответит милая местная бабулька, которая с радостью подскажет, как добраться до гостиницы. С этой мыслью Лика набралась смелости и постучала.

– До сих пор этот ребенок перед глазами. Худенький, маленький и холодный. Неестественно холодный... – Альберт сидел в столовой, перебирая вилкой в тарелке куски салата.

– Вообще, я, конечно, не невролог, но очень похоже на реакцию на удар головой в результате падения, – вытягивая слова, произнес Гален. – Это редкость, но случается. Мозг – орган до сих пор до конца не исследованный, как и его реакции на механические повреждения.

– Думаешь, стоит обратиться к врачу?

– Ты действительно считаешь, что в этой дыре могут быть нормальные врачи? – Гален пренебрежительно посмотрел на Альберта, как будто тот сморозил глупость. – По внешнему виду у тебя нет повреждений, да и голова, как ты говоришь, не болит, так что подождем немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.